

14020016046565

73_39384802

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

тел. 600-99-18, факс: 600-99-42

ОПРЕДЕЛЕНИЕ**г. Москва****Дело № А40-149002/2019-169-127 «Ф»****27 апреля 2024 г.**

Резолютивная часть определения объявлена 22 апреля 2024 г.

Определение в полном объеме изготовлено 27 апреля 2024 г.

Арбитражный суд города Москвы в составе:

Судьи Таранниковой К.А.,

при ведении протокола секретарем судебного заседания Тадевосяном Л.А.,

рассмотрел в открытом судебном заседании в рамках дела о банкротстве Суранова Николая Вениаминовича заявление финансового управляющего к лицу, участвующему в рассмотрении заявления – Дрига Елене Леонидовне, о признании сделки недействительной,

при участии: представителя финансового управляющего (согласно протоколу),

УСТАНОВИЛ:

Решением Арбитражного суда города Москвы от 17.09.2019 Суранов Николай Вениаминович признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура реализации имущества гражданина сроком на шесть месяцев, финансовым управляющим утвержден Семенков Виктор Михайлович. Сообщение о введении в отношении должника процедуры реализации имущества опубликовано в газете «Коммерсантъ» №177(6657) от 28.09.2019.

Определением от 22.08.2022 г. Семенков Виктор Михайлович освобожден от исполнения обязанностей финансового управляющего в деле о банкротстве должника-гражданина Суранова Николая Вениаминовича. Финансовым управляющим должника утверждена Косыгина Елена Юрьевна.

В настоящем судебном заседании рассматривалось поступившее в арбитражный суд 30.03.2023г. заявление финансового управляющего о признании недействительным договора купли-продажи объекта недвижимости (гараж, 77:04:0005002:2004, Москва, Выхино-Жулебино, ул. Привольная, д. 6, стр. 2, пом. 57, площадь 16,8 кв. м., назначение: нежилое, гараж-бокс №57, этаж №2) от 28.12.2016, заключенного между Сурановым Николаем Вениаминовичем и Дрига Еленой Леонидовной.

В судебное заседание не явились должник и ответчик, извещенные надлежащим образом о месте и времени судебного разбирательства. Суд, руководствуясь ст. 156 АПК РФ, считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Представитель финансового управляющего поддержал требования в полном объеме по доводам, изложенным в заявлении, дал пояснения суду.

Ранее от ответчика в материалы дела поступил отзыв на заявление с возражениями, в том числе по сроку исковой давности.

Суд, рассмотрев заявленные требования в совокупности с представленными доказательствами, выслушав доводы участвующих в деле лиц, признает требования конкурсного управляющего обоснованными, при этом исходит из следующего.

Из заявления следует, что между должником (как продавцом) и Дрига Еленой Леонидовной 28.12.2016 г. (покупатель) был заключён договор купли-продажи гаража (кад. № 77:04:0005002:2004, Москва, Выхино-Жулебино, ул. Привольная, д. 6, строен. 2, пом. 57, площадь 16,8 кв.м., назначение: нежилое, гараж-бокс № 57, этаж №2).

Стоимость указанного гаража - 100 000,00 рублей (пункт 4 Договора). Согласно этому же договору, расчет между сторонами произведен полностью до подписания договора.

Должник на дату совершения сделки обладал признаками неплатежеспособности, поскольку имел задолженность перед кредиторами, включенными в реестр требований кредиторов.

Имущественным правам кредиторов был причинен Вред, поскольку размер имущества должника был уменьшен (отчужден объект недвижимости за 100 000 рублей). Кадастровая стоимость составляет 594 684.89 руб., о чём свидетельствует выписка из ЕГРН в отношении гаража. Следовательно, отчуждение произведено по явно заниженной цене.

Сделка совершена в отношении заинтересованного лица.

Руководствуясь изложенным, финансовый управляющий обратился в суд с заявлением о признании Договора недействительным по основаниям, предусмотренным п.2 ст. 61.2 Закона о банкротстве и ст.ст. 10, 168, 170 ГК РФ.

В соответствии с абз. 2 п. 7 ст. 213.9 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) финансовый управляющий вправе подавать в арбитражный суд от имени гражданина заявления о признании недействительными сделок по основаниям, предусмотренным статьями 61.2 и 61.3 названного Закона, а также сделок, совершенных с нарушением указанного Закона.

Право на подачу заявления об оспаривании сделки должника-гражданина по указанным в ст.ст. 61.2 или 61.3 настоящего Федерального закона основаниям возникает с даты введения реструктуризации долгов гражданина. При этом срок исковой давности исчисляется с момента, когда финансовый управляющий узнал или должен был узнать о наличии указанных в ст.ст. 61.2 или 61.3 настоящего Федерального закона оснований.

В соответствии с п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий:

- стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности

составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

- должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

- после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

В силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под вредом, причиненным имущественным правам кредиторов, понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 N 32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)", исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов.

Так, пунктом 1 статьи 10 ГК РФ установлен запрет на осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Под злоупотреблением правом понимается умышленное поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему гражданского права, сопряженное с нарушением установленных в статье 10 ГК РФ пределов осуществления гражданских прав, причиняющее вред третьим лицам (кредиторов должника) или создающее условия для наступления вреда (требования кредиторов могут быть не удовлетворены, в частности вследствие совершения сделки по выводу имущества из собственности должника).

По смыслу ст. 10 ГК РФ злоупотребление гражданским правом заключается в превышении пределов дозволенного гражданским правом осуществления своих правомочий путем осуществления их с незаконной целью или незаконными средствами, с нарушением при этом прав и законных интересов других лиц.

При этом основным признаком наличия злоупотребления правом является намерение причинить вред другому лицу, намерение употребить право во вред другому лицу.

Для признания сделки недействительной по основанию ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) необходимо установить, что такая сделка направлена на нарушение прав и законных

интересов кредиторов, и совершая оспариваемую сделку, стороны или одна из них намеревались реализовать какой-либо противоправный интерес.

Для квалификации по ст. 10 и 168 ГК РФ требуется доказать не просто осведомленность контрагента, но намеренность, то есть, умышленность действий сторон сделки.

Только при доказанности данного обстоятельства к сделке может быть применена общегражданская квалификация по ст. 10 и 168 ГК РФ.

При этом добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются (пункт 5 статьи 10 ГК РФ).

Как следует из обстоятельств дела, оспариваемая сделка совершена в пределах трех лет до возбуждения дела о банкротстве должника.

Судом установлено, что на момент совершения сделки (28.12.2016г.) должник отвечал признаку неплатёжеспособности или недостаточности имущества.

Как установлено Определением Арбитражного суда г.Москвы от 18.12.2019г. по делу А40-149002/2019-169-127, 06.06.2016г. Сурановым Н.В. с ООО «Управляющая компания «Байкал» Д.У. Закрытым паевым инвестиционным кредитным фондом «Байкал» был заключён договор займа №106/2016 на сумму 9 000 000,00 руб., а также договор ипотеки №1-06/2016 от 06.06.2016, в соответствии с которым в залог передано следующее имущество: земельный участок, общая площадь 2813 кв.м., кадастровый номер 50:23:0020103:0009, жилой дом, назначение жилое, площадь 417,4 кв.м., кадастровый номер 50:23:0020218:913.

Требование ООО «Управляющая компания «Байкал» на сумму 16 147 214 руб. 58 коп., из которых 9 000 000 руб. - долг, 4 981 315 руб. 19 коп. - проценты за пользование займом, 2 165 899 руб. 39 коп. - неустойка включено в реестр требований кредиторов как обеспеченные залогом имущества должника по договору ипотеки №1-06/2016 от 06.06.2016г. Определением Арбитражного суда г.Москвы от 18.12.2019г. по делу А40-149002/2019-169-127.

Как установлено определением Арбитражного суда г.Москвы от 23.12.2019г. по делу А40-149002/2019-169-127, 24.04.2015 между ООО «ЛюкСан» и ООО «Универсальный фондовый банк» заключен кредитный договор № КР-589, по условиям которого Банк предоставляет заемщику кредит в размере 15 000 000 руб. 00 коп. сроком по 21.04.2017 (с учетом дополнительного соглашения №1 от 21.04.2016), а Заемщик обязуется возвратить полученные кредиты, уплатить по ним проценты в размере 21% годовых за его использование в соответствии с условиями настоящего договора.

Исполнение ООО «ЛюкСан» обязательств по кредитному договору №КР-589 от 24.04.2015 обеспечивается договором поручительства №КР-589/П/1 от 24.04.2015, заключенным между Сурановым Н.В. и ООО «Универсальный фондовый банк», в соответствии с условиями которого Суранов Н.В. обязуется отвечать всем своим имуществом перед банком солидарно с заемщиком по указанному кредитному договору.

Дополнительным соглашением №1 от 21.04.2016 срок расчётов по кредитному договору № КР-589 был продлён на год, до 21.04.2017г., то есть ООО «Люксан» не могло исполнить принятые ранее на себя обязательства в срок.

Указанным выше определением от 23.12.2019 г. требования ООО «Универсальный фондовый банк» включены в реестр требований кредиторов Суранова Н.В. на сумму 1 376 506 руб. 23 коп., из которых 1 050 000 руб. - долг, 19 995 руб. 20 коп. - проценты, 306511 руб. 03 коп. - пени.

Таким образом, Суранов Н.В., на дату совершения договора купли-продажи гаража (28.12.2016г.) имел задолженность перед:

- ООО «Универсальный фондовый банк» по договору поручительства от 24.04.2015 г., сумма поручительства по которому составила 15 000 000,00 руб.;

- ООО «Управляющая компания «Байкал» Д.У. Закрытым паевым инвестиционным кредитным фондом «Байкал» по договору займа от 06.06.2016 на сумму 9 000 000,00 руб. (без учёта процентов)

На сегодняшний день перечисленные судебные акты Должником не исполнены. Обязательства по возврату денежных средств, присужденных по перечисленным судебным актам, подлежали к исполнению Должником ранее даты оформления Договоров с Ответчиком.

Из приведенных обстоятельств следует, что по состоянию на декабрь 2016 г. Должник уже испытывал финансовые трудности, отвечал признаку неплатежеспособности, поскольку прекратил исполнять обязательства перед кредиторами.

При этом, согласно правовой позиции, сформулированной в определении ВС РФ от 12.02.2018 № 305-ЭС 17-11710(3) наличие обязательств должника с более ранним сроком исполнения, которые не были исполнены и впоследствии включены в реестр требований кредиторов, подтверждает факт неплатежеспособности должника в период заключения спорного договора.

Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

В соответствии с п. 3 статьи 19 Закона о банкротстве заинтересованными лицами по отношению к должнику-гражданину признаются его супруг, родственники по прямой восходящей и нисходящей линии, сестры, братья и их родственники по нисходящей линии, родители, дети, сестры и братья супруга.

Как следует из материалов дела и не опровергнуто ответчиком и должником, согласно свидетельству о рождении Дрига Е.Л. (ответчик), представленным в материалы дела, её ранее имевшаяся фамилия - Гоголева, имя, отчество - Елена Леонидовна.

ФИО супруги должника (Суранова Н.В.) - Суранова Ольга Леонидовна, ранее - Гоголева Елена Леонидовна.

Таким образом, Дрига Елена Леонидовна и Суранова Ольга Леонидовна (супруга должника) являются родственниками (сёстрами), то есть Дрига Е.Л. является лицом, заинтересованным по отношению к должнику (Суранову Н.В.) на основании пункта 3 статьи 19 Закона о банкротстве.

То есть покупатель (ответчик) знал или должен был знать о цели причинения вреда имущественным правам кредиторов Суранова Н.В.

Суранов Н.В., в преддверии банкротства, зная о наличии кредиторов и сумме обязательств перед ними, имея признаки неплатежеспособности и недостаточности имущества, реализовал по явно заниженной стоимости имущество (гараж) своей родственнице, тем самым причинив вред имущественным правам кредиторов.

Также финансовым управляющим не установлен факт встречного исполнения по оспариваемой сделке.

Как разъяснено в пункте 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", неисполнение покупателем имущества обязательств по его оплате не влечет недействительность сделки, за исключением случая, когда условия сделки хотя формально и предусматривают равноценное встречное исполнение, однако должнику на момент ее заключения было известно, что у контрагента по сделке нет и не будет имущества, достаточного для осуществления им встречного исполнения.

По смыслу названного разъяснения, могут оспариваться в качестве неравноценных в том числе сделки, стороны которых заведомо рассматривали условие о размере стоимости предоставления контрагента должника как фиктивное, заранее осознавая, что оно не будет исполнено в полном объеме.

По сути, такое условие соглашения о полном размере стоимости прикрывает собою условие о фактической (меньшей) стоимости предоставления контрагента, и содержание прикрываемого условия охватывается волей обеих сторон сделки.

Согласно пункту 1 статьи 170 ГК РФ мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

Из абзаца 2 пункта 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" следует, что стороны такой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение. Например, во избежание обращения взыскания на движимое имущество должника заключить договоры купли-продажи или доверительного управления и составить акты о передаче данного имущества, при этом сохранив контроль соответственно продавца или учредителя управления за ним. Равным образом осуществление сторонами мнимой сделки для вида государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество не препятствует квалификации такой сделки как ничтожной на основании пункта 1 статьи 170 ГК РФ.

Правовой целью договора купли-продажи являются передача имущества от продавца к покупателю и уплата покупателем продавцу определенной цены (статья 454 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Факт получения (неполучения) оплаты за имущество является юридически значимым обстоятельством для определения, была ли у сторон цель вывода имущества должника из конкурсной массы в преддверии банкротства должника или действительного получения должником равноценного встречного исполнения за него.

Поступление денежных средств по Договору в пользу должника в указанном размере не подтверждается имеющимися у финансового управляющего выписками по счетам должника.

Согласно пояснениям ответчика, оплата по сделке совершена в наличной форме.

В подтверждение наличия финансовой возможности ответчик представил справку о доходах за 2016 г.

Вместе с тем, указанная справка не подтверждает факт снятия денежных средств ответчиком в спорный период в сумме 100 000 рублей.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Верховного суда РФ от 22.04.2016 N 301-ЭС15-20282, в случае отсутствия доказательств оплаты по сделке имущество считается реализованным при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки.

Должником также не представлены достаточные доказательства расходования денежных средств, которые он должен был получить по оспариваемой сделке.

В соответствии с позицией Верховного суда РФ, изложенной в Определении ВС РФ от 12.03.2019 № 305-ЭС17-11710(4), для доказательства цели причинения вреда правам кредиторов достаточно обоснования факта заключения спорной сделки в условиях неисполнения существовавших обязательств перед кредиторами, отчуждение актива по существенно заниженной цене и недобросовестность контрагента (абз. 4 стр. 5 Определения).

Суд также отмечает, что стоимость недвижимого имущества согласно оспариваемому договору от 28.12.2016г. составляет 100 000 рублей.

Кадастровая стоимость составляет 594 684.89 руб., о чём свидетельствует выписка из ЕГРН в отношении гаража.

При этом в действиях Дрига Е.Л. судом также прослеживаются признаки злоупотребления правом, которые выразились в следующем.

В соответствии с абзацем 7 п. 5 Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63, при определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второй статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие

привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Учитывая, что оспариваемой сделкой был отчужден объект недвижимости стоимостью 594 684,89 рублей, а встречное исполнение в виде оплаты отсутствует, стоимость активов должника уменьшилась на сумму 594 684,89 рублей.

Причинение вреда имущественным правам кредиторов со стороны должника выразилось в невозможности кредиторов (с наступившим сроком исполнения по обязательствам должника) обратиться с иском к должнику, поскольку сделка была направлена на выбытие автомобиля, что привело к невозможности включения указанного имущества в конкурсную массу должника и удовлетворения за счет ее стоимости требований кредиторов.

Сделка совершена безвозмездно с явными признаками злоупотребления правом, не имела разумной экономической цели (ответчик проживает далеко от места расположения гаража).

В соответствии с позицией Верховного суда РФ, изложенной в Определении ВС РФ от 12.03.2019 № 305-ЭС17-11710(4), для доказательства цели причинения вреда правам кредиторов достаточно обоснования факта заключения спорной сделки в условиях неисполнения существовавших обязательств перед кредиторами, отчуждение актива по существенно заниженной цене и недобросовестность контрагента (абз. 4 стр. 5 Определения).

Также в данном случае применим критерий кратности превышения цены над рыночной, явный и очевидный для любого участника рынка (Определение ВС РФ от 23.12.2021 № 305-ЭС21-19707).

Из абзаца 3 пункта 93 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" следует, что если полученное одним лицом по сделке предоставление в несколько раз ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу другого, то это свидетельствует о наличии явного ущерба для первого и о совершении представителем юридического лица сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях.

Согласно абзацу 7 пункта 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" под сделкой на невыгодных условиях понимается сделка, цена и (или) иные условия которой существенно в худшую для юридического лица сторону отличаются от цены и (или) иных условий, на которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (например, если предоставление, полученное по сделке юридическим лицом, в два или более раза ниже стоимости предоставления, совершенного юридическим лицом в пользу контрагента).

Как указала судебная коллегия Верховного суда РФ, закон установил достаточно жесткие последствия сделки, признанной недействительной по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве: содействие достижению противоправной цели влечет не только возврат покупателем приобретенного им имущества в конкурсную массу должника, но и субординирует требования такого кредитора (пункт 2 статьи 61.6 Закона о банкротстве). В реальных условиях банкротства, когда нередко не погашаются даже требования кредиторов третьей очереди, такие меры по своей экономической сути приближены к конфискационным. В связи с этим осведомленность контрагента должника о противоправных целях последнего должна быть установлена судом с высокой степенью вероятности.

Применение кратного критерия осведомленности значительно повышает такую вероятность, поскольку необъяснимое двукратное или более отличие цены договора от рыночной должно вызывать недоумение или подозрение у любого участника

хозяйственного оборота. К тому же кратный критерий нивелирует погрешности, имеющиеся у всякой оценочной методики.

Иной подход подвергает участников хозяйственного оборота неоправданным рискам полной потери денежных средств, затраченных на покупку.

В настоящем споре убедительных доводов, позволивших отойти от критериев кратности цены, участниками судебного разбирательства не заявлено.

Ответчик очевидным образом понимала, что вследствие заключения оспариваемой сделки она получает актив (право на безусловное присваивание всей ценности из предмета, стоимость которого в несколько раз выше долга), существенно выше, нежели было передано взамен должнику.

При этом недобросовестность контрагента презюмируется, поскольку разница в цене предоставлений отличается от рынка в 5 раз и контрагент должен был проявить большую степень осмотрительности (п. 9 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 № 126).

Из вышеизложенного следует, что сделка совершена при злоупотреблении правом как со стороны должника, так и со стороны ответчика, а также в отсутствие доказательств оплаты имущества со стороны ответчика и доказательств платежеспособности ответчика на дату совершения сделки, что является достаточным основанием для признания сделки недействительной.

Исследовав и оценив в соответствии со ст. 71 АПК РФ доказательства, применив ст.ст. 10 и 168 ГК РФ, суд, установив, что спорная сделка совершена во вред кредиторам должника и со злоупотреблением правом, привела к уменьшению имущества должника, пришел к выводу о недействительности сделки.

Довод ответчика о пропуске управляющим срока исковой давности судом отклоняется, исходя из следующего.

Согласно правовой позиции, изложенной в Постановлении Президиума ВАС РФ от 22.11.2011 № 17912/09 по делу № А54-5153/2008/С16 (приложение № 4), при разрешении вопроса о сроке исковой давности по заявлению ответчика, в действиях которого имеются признаки злоупотребления правом, следует учитывать, что в применении срока исковой давности может быть отказано судом в качестве санкции за злоупотребление правом.

Изложенная правовая позиция подтверждается и Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 04.07.2023 по делу № А40-32986/2019.

Как пояснил финансовый управляющий, о наличии оснований для оспаривания сделки финансовый управляющий мог узнать только из текста договора купли-продажи, поскольку в нем указана согласованная должником и ответчиком цена имущества.

01.11.2019 финансовым управляющим Семенковым В.М. был направлен запрос в Управление Росреестра по г. Москве о предоставлении выписки из ЕГРН о правах Суранова Н.В. на имевшиеся (имеющиеся) у него объекты недвижимости.

С 26.03.2020 введен режим самоизоляции граждан в возрасте старше 65 лет (указ Мэра Москвы от 05.03.2020 № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности»).

С 23.03.2020 Росреестр и МФЦ закрыли возможность появиться на личный прием.

С 30.05.2020 г. предыдущий финансовый управляющий Семенков В.М. болел, а в мае 2022 года умер.

Информация о предоставлении Росреестром и получении Семенковым В.М. договора купли-продажи от 28.12.2016 г. не подтверждена.

Заявление об оспаривании сделки подано в суд 30.03.2023, поскольку копия оспариваемого договора получена Косыгиной Е.Ю. в октябре 2022 года.

Суд учитывает, что Должником оспариваемый Договор до сих пор не передан финансовому управляющему, что не соответствует признакам добросовестности со стороны должника. Кроме того, в своём заявлении должник указывал на то, что сделки с недвижимым имуществом им не совершались.

Таким образом, срок исковой давности заявителем не пропущен.

Пунктом 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой всё полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах – если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом

Согласно пункту 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве всё, что было передано должником или иным лицом за счёт должника или в счёт исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

Руководствуясь главой III.1 Федерального закона Российской Федерации от 26.10.2002 № 127 – ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 65, 71, 156, 167–170, 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Признать недействительным договор купли-продажи объекта недвижимости (гараж, 77:04:0005002:2004, Москва, Выхино-Жулебино, ул. Привольная, д. 6, стр. 2, пом. 57, площадь 16,8 кв. м., назначение: нежилое, гараж-бокс №57, этаж №2) от 28.12.2016, заключенный между Сурановым Николаем Вениаминовичем и Дрига Еленой Леонидовной.

Применить последствия недействительности сделки. Обязать Дрига Еленой Леонидовной возвратить в конкурсную массу объект недвижимости: гараж, 77:04:0005002:2004, Москва, Выхино-Жулебино, ул. Привольная, д. 6, стр. 2, пом. 57, площадь 16,8 кв. м., назначение: нежилое, гараж-бокс №57, этаж №2.

Определение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в течение десяти дней со дня его вынесения.

Судья

К.А. Таранникова